

Диверсия

Каплей масляных красок по небу плавно растекалась, окрашивая округу в рыже-алые тона, тень заходящего солнца. Поднявшийся, как пробуждающийся с наступлением ночи хищник, сухой и теплый ветер уносил на север дым обеденных костров. Переполненный ароматом лесных трав и мелодичным, слегка усталым щебетанием сонных птиц воздух и доносящийся то и дело из-за частокола веселый гам, готовящихся к обыденной полуночной попойке разбойников навевали успокаивающую атмосферу. Такая отрадная и в какой-то мере даже трогательная картина ни коим разом не вязалась с тем, что должно было вот-вот произойти на закате этого, очередного, ничем не примечательного дня.

Рико неспешно, прислушиваясь, прошел вдоль частокола к ближайшей дозорной башне. В ее основании, по сведениям допрошенных ранее у дороги бандитов, располагался один из скрытых лазов в лагерь. Он был недурно укреплен, защитные сооружения казались весьма добротными и даже устрашающими. Однако, основан он был, по всей видимости, не так давно, о чем говорил ряд слабых мест в защите. Самой укрепленной являлась северная часть лагеря, противоположная от того самого холма со стороны которого сумел незаметно подкрасться юноша. Даже не смотря на хорошо просматриваемый пустырь между холмом и частоколом, посты, по какой-то причине, были сконструированы лишь на отдалении, как по правой, так и по левой стороне. Ни широкий ров, ни установленные противокавалерийские ежи из деревянных кольев, даже вкопанный в два ряда частокол не исправляли такое упущение. Видимо, разбойники полагались на частые патрули своих товарищей в той стороне и готовились с большей вероятностью встретить отряд конной стражи не жили повозки с добычей. Далее же напротив, сторожевые вышки торчали как грибы и помимо неказистых конструкций имелись хитро замаскированные силки и капканы. Очевидно, среди местных головорезов помимо неотесанных бандитов имелись и опытные воры или даже охотники, владеющие навыками следопытов и сведущие мастерстве ловушек. На юге и юго-востоке имелись своего рода ворота, которые хорошо охранялись и, опять же по сведениям допрошенных, весь добытый за день скарб приносили окольными путями через лес с тех направлений.

Внутреннее же строение лагеря отдаленно напоминало городок. В центре стояли крупные шатры, выполняющие роль муниципальных зданий или других ключевых “помещений” лагеря. Также там располагалась палатка их лидера, скорее всего, как считал Рико, то должен был быть выделяющийся шатер. На север от центра веером уходил палаточный городок, упирающийся в частокол. В самом конце он утыкался в своего рода площадь, которую использовали как сцену или арену. Большую часть времени там горели костры, стояли котлы и столы для приготовления пищи, в прочее же время там тренировались или проводили время рядовые члены банды. Это не оставляло сомнений – группировка в самом деле ожидала массивного наступления на свой северный фронт хорошо экипированный группы противников. На юге же было просторнее. Шатры и палатки стояли более разряжено относительно друг друга и разбивались подле заброшенных домиков и хижин, вокруг которых и был построен изначально лагерь. Там жили более опытные и умелые представители группировки, заручившиеся расположением и признанием. Предположительно, именно в одном из тех домиков находилась под цепью и замком телега с родственниками Кларка.

Остановившись в полушаге от места состыковки забора и дощечатой башни Рико аккуратно достал меч из-за спины, отстегивая крепеж от ремешка сумки. Недостаток духовной энергии после подъема на Верхний Перевал давал о себе знать. Да и пропущенная этим утром и прошлым вечером медитация явно не улучшали ситуацию. Такое состояние не позволяло

злоупотреблять техникой концентрации, а тем более расточительно использовать свои силы на манипуляцию окружающих, в роде столь эффектного метода допроса устроенный им ранее. Но на тот момент это казалось разумным: не хотелось ударить в грязь лицом перед тем, с кем предполагалось вскоре трястись в телеге по дороге в Кроссоук. Оставалось надеяться, что местные разбойники не отличались навыками от тех, с кем Рико столкнулся ранее у тракта. Если так, то хватило бы уровня развитых физических атрибутов. С подобными противниками можно обходиться как с монстрами, не нуждаясь в особых техниках или умениях, лишь сдерживаться, дабы не прибить ненароком. Но рисковать не хотелось. Поэтому Рико решил сразу взять на изготовку Убийцу Драконов – фамильный клинок учителя, в честь которого и именовались все его владельцы. Если даже и не придется никого рубить, то он, как минимум, даст больше способов для блока атак, как своеобразный щит.

Подождав пока дозорный на вышке окончательно расслабится, Рико медленно отодвинул незакрепленную доску и заглянул за забор. В самом деле, как ему и описывали, пред ним предстала крупная поляна с вытоптанной травой на которой виднелись следы многочисленных пепелищ от костров. Судя по останкам, эти ублюдки жгли не только хворост, но и заживо сжигали провинившихся пленников. Палатки обступали полукругом это гиблое место, где прямо сейчас несколько неухоженных, грязных, волосатых мужиков разделявали овощи и зелень, бросая все в мутную жижу, пузырящуюся в котлах. Запах запекающейся на вертелах дичи, плавящегося жира в котлах и немногочисленных пряностей вьелся в ткань палаточного городка и неколебимым омутом стоял в воздухе, формируя в воображении не самые лицеприятные видения. Мысленно отринув рвотный позыв, Рико проскользнул внутрь, придерживая дощечку за спиной, не издав и намека на лишний шум. Действовать нужно было быстро. В своих силах он был уверен, а вот точного количества противников и на что они были способны – он не знал. Ввязываться в драку и кидаться в гущу врагов сразу было бы самоубийством даже при наилучшем прогнозе. Требовался план, придумывать который приходилось прямо на ходу. Первым делом, выйдя из-под дозорной башни и приближаясь, к пока еще ничего не подозревающим бандитам, Рико наполнил свою ладонь маной, насыщая ее элементом пламени. При помощи техники энергетике он использовал свою связь с элементом огня дабы сформировать небольшой сгусток раскаленного воздуха, принявший, благодаря магической эфирной энергии, визуальную форму. Исполнив таким образом некое подобие ослабленного заклинания “огненная стрела” он поджег несколько палаток прежде, чем это заметили.

Пока все шло хорошо. Ему удалось подобраться и вырубить несколько бандитов занятых приготовлением ужина и не поднять шумиху. Но все еще стоило опасаться возможного подкрепления, из-за которого можно оказаться в окружении или зажатым в угол. Сильно ухудшали расклад дозорные башни, с каждой из которых отлично просматривался палаточный городок и большая часть лагеря. Слепых зон практически не было, а попытки прокрасться между ними могли привести к внезапной стычке с каким-нибудь вылезшим в потемках из палатки балагуром, вознамерившимся присоединиться к начинающейся попойке или отойти по нужде. Благо, патрулей из леса опасаться не приходилось, ведь они уже связанной кучкой ожидают своей судьбы у тракта подобно той троице первых пленных. Однако, дозорные в любой момент могли заметить неладное из-за задержек постовых и сбоя в смене караула. Скоро, когда поднимется суматоха, количество противников необходимо будет сокращать быстро и сокрушительно, иначе хаос выйдет боком для самого Рико. Перегруппировавшись и обуздав пожар, они точно возьмут его в кольцо. Еще на Дальте первые встретившиеся ему противники, что владели оружием, стали испытанием. В отличие от зверей и монстров, они используют особые умения, техники, способности и были обучены множеству приемов, о которых тогда юный странник даже не догадывался. На Дальту в основном ссылали преступников, в том числе особо опасных, которым смягчали приговор взамен на

обязательство десятки лет выполнять тяжкий и неблагодарный труд в плохо организованных колониях. Не удивительно, что те сбегали при первой возможности. Хотя навыки их и были высоки, но особой слаженности у беглых каторжников на Дальте не наблюдалось, а вот на Центруме, и преступники Имперской Федерации в частности, работали очень слажено и славились тактикой действий.

Дешевая ткань палаток разбойничьего лагеря разгоралась как стог сена, в который бросили подожженный спичечный коробок. Размеренной поступью тяжелых ботинок и с отведенным в сторону угрожающе направленным к земле массивным клинком Рико шагал между вспыхивающими одной за другой худыми серыми пиками. Свободные одеяния юноши то отдавали свирепой белизной, освещенные очередным снопом тлеющих искр, то тонули в густой смоляной черноте ночи. Лик кота на рубахе сейчас являл собой хищную морду, готовящегося к броску зверя. Предупреждающие вопли о начавшемся пожаре разорвал жуткий грохот. Молнии одна за другой превращали укрепленные башни в фонтаны щепок. Пораженные аналогами усиленного заклинания "молния", испускаемых из свободной руки Рико, почерневшие и бьющиеся в полете от шоковых судорог тела дозорных терялись среди древесных осколков. Техника энергетике, даже при наличии развитой связи с элементом, требовала значительных затрат маны, по сему это было крайне рискованным шагом с его стороны – расходовать ее таким образом. Однако, метод дал желаемый результат. Охваченные ужасом, сбитые с толку наступающим пламенем, грохотом раскатов грома, которым отдавался каждый удар молнии и вспышками маны от некоего источника, который плавно перемещался в палаточном городке, разбойники наталкивались друг на друга, мельтеша и не зная, что делать. Так, к моменту ликвидации башен, Рико смог без труда обезвредить многих из них. Пока устроенная в северной части лагеря диверсия привлекала к себе внимание, он ринулся на юг, попутно раскидывая встречающиеся группы головорезов. Причин для такого маневра было две. Первая: он хотел сразу отрезать пути к отступлению. Хуже, чем оказаться в окружении и отбиваться из последних сил – лишь дать врагу возможность нанести удар позднее, когда ты о нем уже и думать забудешь. Наставник учил Рико, что дикий зверь, имеющий стаю, оставленный в живых даже по самой благой причине – навсегда запомнит твой запах, сможет выследить и вонзить клыки в шею во сне. Вторая: так можно было сразить больше опытных и сильных врагов, обескураженных пожаром и общей сумбуриной до начала серьезного боя. Когда задуманное было успешно реализовано, парень собрался с духом, глядя на руины обрушенных башен и нагромождение частокола, после чего направился от ворот обратно к центру. Похоже, справиться с группой бандитов численностью около двух сотен за день ему все же по силам. Большинство из них уже были нейтрализованы. Обошлось сотрясениями, синяками, переломами или не смертельными ранами. Ему не терпелось узнать, что из себя представляет их лидер.

Кларк наблюдал как вихрится огонь над палатками и дым заботливо укутывает в своих объятьях всю бандитскую базу. После исчезновения силуэта его спасителя под башней начала пожара как-то не ожидалось, а уж тем более шквала молний по их укреплениям изнутри. Быстро потеряв Рико из виду, он, как и планировал, последовал за ним. Черный дракон все это время не помогал в сражении, но целитель этого даже не заметил. Смертоносную рептилию невозможно было различить в еще не успевшем заполниться звездами небе, а когда их пронзил густой ватный столб от пепелища, он и вовсе слился с ночью. Дозорная вышка в которой располагался лаз, через который проник Кларк и ранее Рико, взорвалась прямо за спиной юноши после очередной бело-голубой вспышки. Звон заложил его уши и заставил рефлекторно вжать шею. Словно оторопелый пингвин Кларк потерялся и шел среди бессознательных тел, которым не было уже дела даже до горящих подле них палаток, что служили им домами. Из-за контузии и окружающего хаоса он чувствовал себя словно на поле, где столкнулись две многотысячные армии. Конечно, подобного опыта он не имел, но

представлял себе именно так. Не в состоянии всмотреться, окружающие казались ему не обездвиженными, а убиенными. Тогда, в чувство его привело действие подобное тем, что описывают в мифах и легендах. Героически мощными взмахами Рико орудовал клинком, длинна которого превосходила рост мальчика и шириной бывший чуть ли не с охват его груди. Перемещался при этом он элегантными скачками, с легкостью сопровождая сокрушительные удары, разносящие строения в дребезги, пинками и подсечками будто оборачиваясь в танце. Толстая гарда этого клинка была покрыта чешуей, которая словно разрастающаяся плесень перекидывалась и сливалась с лезвием, а рукоять плотно перетянута бинтом. В нескольких местах из этой чешуи торчали острые костяные отростки, напоминающие клыки или когти свирепого зверя. В самом центре эфеса с обеих сторон были еле заметные продольные прорезы о предназначении и природе которых приходилось лишь догадываться. На месте яблока был крайне большой слегка крючковатый клык. Особенно бросался в глаза ровный скол почти у самого окончания однолезвийного клинка, сужающийся к обуху. Сам клинок был довольно массивным, примерно полтора-два пальца в толщину. Если бы не размер, делающим оружие более схожим с фальшионом, его можно было бы принять за тесак мясника. На глазах Кларка это чудовище приняло на себя пол дюжины тяжелых ударов топоров, копий и других орудий разом и на нем не образовалось и малейшей царапины, не говоря уже о трещинах. Даже если сплав являл собой совокупность редких металлов, пройдя через такое и, по всей видимости, не одно подобное сражение в прошлом на нем точно образовались бы ратные шрамы. Вывод мог быть лишь один – это зачарованное оружие или даже артефакт.

Сей меч Кларку удосужилось рассматривать практически вплотную, так как разбойники распознали в замороженном зеваче чужака и Рико пришлось отводить их удары своим оружием. Именно с того момента дела стали идти хуже. Легкие заполнял жгучий дым, из-за обилия движения в суровых условиях пришлось использовать концентрацию и теперь уже нельзя было контролировать температуру и напряжение в теле. В таких условиях сдерживаться уже не представлялось возможным и парирование нападения на его нового знакомого перешло в кровопролитие. На глазах целителя несколько бандитов лишилось руки или ноги. Как бы хорошо не шел план, но действие тактических приемов подходило к концу, а головорезов еще оставалось несколько десятков, и они явно жаждали их крови. Главная проблема – лидер бандитов так же решил показаться именно сейчас. Похоже, крики товарищей, грохот заклинаний и треск горящих построек не растревожили его, а вот отправленный в полет очередным пинком вор, залетевший в его обитель – поднял-таки его на ноги. Боссом оказался крайне массивный субъект, поперек себя шире с множеством причудливых татуировок на торсе, руках и шее. Он с секирой на перевес неспешно, вразвалочку вышел из пока не тронутого огнем шатра, подтягивая штаны и затягивая ремень.